

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»**

УДК:81367.625: [811.58+811.161.1]

ХУ ВЭЙ

**БАСНЯ КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**по специальности
10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание**

Минск, 2022

Работа выполнена в учреждении образования «Белорусский
государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Научный руководитель: **Кудреватых Ирина Петровна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры языкознания и лингводидактики УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Официальные оппоненты: **Романовская Алла Алексеевна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры славянских языков УО «Минский государственный лингвистический университет»

Хоронько Светлана Станиславовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и культуры речи УО «Военная академия Республики Беларусь»

Оппонирующая организация: УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина»

Защита состоится «7» декабря 2022 года в 15:00 на заседании совета по защите диссертаций К 02.21.01 при учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220030, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482; e-mail: lingby@gmail.com; телефон ученого секретаря (+37517) 311-20-61.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан «4» ноября 2022 г.

Учёный секретарь совета
по защите диссертаций

Д. В. Дятко

ВВЕДЕНИЕ

Конец XX – начало XXI в. характеризуется повышенным интересом к проблемам взаимосвязи национального языка и национальной культуры. С точки зрения лингвокультурологии язык рассматривается как аккумулятор национально-культурного своеобразия духовных, интеллектуальных и социальных условий жизни народа. В этой связи в контексте антропоцентрической парадигмы особенно актуально сопоставительное исследование культурных коннотаций языковых картин мира разноструктурных языков, в частности – русского и китайского. Выявление общего и специфического в мировосприятии двух народов, в отражении ими национально-культурного своеобразия социальных ценностей находит яркое проявление в лингвопрагматической структуре басни. В значительной мере это обусловлено универсальной природой жанра басни, в коммуникативном пространстве которой соединяются формы социального взаимодействия и языковые средства воздействия. Постоянно обновляясь в соответствии с конкретной исторической эпохой, басня остаётся при этом всегда актуальным жанром, т. к. выполняет сатирическую, дидактическую и философскую функции. Главное условие существования басни – это потребность общества в обличении социальных и нравственных пороков. Всё вышеизложенное определяет актуальность данной научной работы, посвящённой всестороннему изучению лингвопрагматических и этнокультурных особенностей басен в сравнительном аспекте на материале русского и китайского языков. Таким образом, **актуальность** исследования определяется следующими факторами:

1) соответствием диссертации антропоцентрической парадигме современной лингвистики, цели, задачи и методы которой предполагают интерпретацию басенных текстов как национально-культурных феноменов, отражающих знания и представления о мире и обладающих определённым прагматическим эффектом;

2) разработкой классификации лексико-грамматических и стилистических маркеров басни в русском и китайском языках, базирующихся на традиционной системе уровней языка;

3) рассмотрением басни как культурного кода в сопоставляемых языках, способствующего повышению уровня интеллектуальных и речевых умений, коммуникативной компетенции двуязычной личности в условиях межкультурной коммуникации.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертационное исследование выполнено на кафедре языкознания и лингводидактики УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» в рамках научной темы «Двужычые: теория, функционирование, преподавание» (2016–2020 гг.; № ГР 20115428). Работа над диссертацией проводилась также в рамках приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь, которым соответствуют научно-исследовательские темы «Национально-культурный текст как концептуальная картина мира русских и белорусов» (2016–2020 гг.; № ГР 20161409); «Когнитивно-дискурсивная структура художественного текста: семантико-синтаксические и лексико-грамматические особенности» (2021–2025 гг.; № ГР 202111256).

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования – установить национально-специфические особенности басни как культурного кода в русском и китайском языках.

Данная цель предполагает решение следующих *задач*:

- 1) определить жанровые и лингвоструктурные особенности русских и китайских басен, отражающих определённые культурные смыслы и ценности;
- 2) опираясь на традиционную систему уровней языка, установить лексико-фразеологические и грамматические особенности русской и китайской басни;
- 3) выявить национально-культурные средства передачи информации и их прагматический потенциал в русских и китайских баснях;
- 4) установить специфику коннотативных значений как средств лингвокультурной информации в русских и китайских баснях.

Объект исследования – лингвопрагматические особенности басни в русском и китайском языках.

Предмет исследования – лексико-грамматические и стилистические средства интерпретации национально-культурных коннотаций в русских и китайских баснях, отражающих национальные традиции.

Для достижения цели и решения поставленных задач использовались следующие *методы исследования*: описательный метод, метод лингвокультурологического комментария, метод доминантного анализа художественного текста, сопоставительный метод.

Материалом исследования послужили 900 басен (400 русских и 500 китайских басен) из следующих источников: «Русские басни» под ред. А. Островского, «Современные китайские басни» под ред. Ли Миньшэна,

«Классические мировые басни» под ред. У Гуансяо, «Китайские басни» под ред. Чжан Юй, Китайский басенный словарь под ред. Бао Яньи, Тщательно-редактированный словарь русско-китайского и китайско-русского языков под ред. Чжоу Сяочэна. Количество проанализированных единиц составило 532 (в русском языке – 264, в китайском – 268).

Научная новизна диссертации

1. Впервые с позиции лингвокультурологии в сопоставительном аспекте рассмотрены национально-культурные особенности русской и китайской басен, установлены признаки их жанровой и структурной организации с учетом языковых характеристик разноструктурных языков.

2. Определены композиционные, лексико-семантические и грамматико-стилистические сходства и отличия русских и китайских басен, их форма и образно-выразительные средства.

3. Выявлены национально-культурные особенности басен в русском и китайском языках в прагматическом аспекте – с точки зрения истоков формирования, структуры, главного персонажа, способов выражения аллегории, символики, языковых средств передачи национально-культурной информации.

4. Установлены сходства и различия басен на уровне логоэпистем, отражающих ценностные ориентиры русской и китайской лингвокультур, представлена классификация коннотативной безэквивалентной лексики, содержащей культурный компонент значения.

Положения, выносимые на защиту

1. Басня является одним из древнейших творческих жанров в литературном наследии двух стран. Первые стихотворные басни славян появились в XVII в., история китайских басен насчитывает более 2500 лет (с VI в. до н. э.). Основным жанром русской басни XVIII в. считается политическая сатира, сменившаяся в XIX–XXI вв. социальной, жанром древней китайской басни признаются философские рассуждения. К числу основных характеристик басен относятся нравоучительность, аллегоричность (иносказательность), оперативность и краткость. Универсальными структурными составляющими басни в двух языках являются: а) сюжетная ситуация; б) главный персонаж – животные, предметы, сверхъестественные сущности и др.; в) мораль.

2. Логико-смысловые особенности в использовании коммуникативных единиц языка в русских баснях представлены следующими уровнями: лексико-семантическим (фразеологизмы, устаревшие обороты, зооморфизмы, топонимы, антропонимы, разговорно-просторечная лексика, экспрессивно-оценочные глагольные синонимы, заимствованная лексика, неологизмы, жаргонизмы и др.), словообразовательным (субъективно-оценочные

суффиксы, аббревиатуры), морфологическим (модально-оценочные прилагательные, междометия, модально-коммуникативные частицы и пр.), синтаксическим (особая форма обращений, разговорно-просторечные формы глагольных сказуемых, паремии); в китайских баснях – лексико-фразеологическим (омонимы, чэньюй) и синтаксическим (парное построение предложений, параллелизм, сравнительные конструкции, вопросительные и эллиптические предложения, инверсия).

Речевой формой русской басни является поэтический текст, китайской – прозаическое повествование иронического содержания, которое представляет собой систему идеологически аргументированных способов ведения беседы в прозе. Языковая особенность русской басни – антропоморфизм, древней китайской басни – прецедентность, которая уступила в XX–XXI вв. место антропоморфности. Основными выразительными средствами русских и китайских басен являются метафора и аллегория.

3. Русские и китайские басни имеют универсальные свойства: широкий тематический диапазон, разнообразие стилей, иносказание. На рубеже XX–XXI вв. появляется русская интернет-басня, в китайской культуре – сказочная, научная и другие виды басен. Различия между русской и китайской баснями заключаются в следующем: а) истоки формирования русской басни – греческая мифология, Библия, фольклор; в основе китайской басни лежат истории, связанные с известными личностями, фольклорными и мифическими героями, вымышленными персонажами; б) структурными элементами русской басни являются повествование и вывод (мораль); китайские басенные тексты представляют собой повествование и аргументацию; в) в русских баснях в качестве основных персонажей выступают животные (редко – прецедентное имя античного или религиозного происхождения); основным персонажем древних китайских басен является человек; г) при создании аллегории русская басня стремится к выражению отрицательных черт национального характера; китайская басня философски осмысливает негативные стороны жизни общества.

4. Басня как прецедентный текст содержит большое количество архетипических логоэпистем, отражающих ценностные ориентиры определённого этноса. В качестве логоэпистемы выступают символы, знаки артефактов национальной культуры: названия басен, фразеологизмы, афоризмы, прецедентные имена, зооморфизмы, несущие культурную информацию, которая различается ассоциативными коннотативными признаками. Среди основных лексических групп языка, содержащих культурный компонент значения в русских баснях, выделяется коннотативная безэквивалентная лексика: а) антропонимы и топонимы древнегреческого и библейского происхождения;

б) культурные концепты христианской веры; в) бытовизмы; г) советизмы; д) архаизмы, которые в современных баснях, как правило, употребляются в переносном значении и составляют часть культурного наследия национальной общности. В китайских баснях безэквивалентная лексика как один из способов передачи культурно-прагматической информации представлена прецедентными ситуациями, фольклорными и мифическими персонажами, вымышленными и прецедентными именами.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертация является полностью самостоятельной работой, практические результаты которой получены автором на основе проанализированного и систематизированного фактического материала. Все опубликованные материалы подготовлены без соавторов.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов.

Результаты диссертационного исследования были представлены на следующих конференциях: Международная научно-практическая конференция «Да 100-годдзя з дня нараджэння прафесара Ф. М. Янкоўскага» (Минск, 18 октября 2018 г.); Международная научная конференция «Вариативность в языке и речи» (Минск, 4–5 апреля 2019 г.); Международная научная конференция «Китайский язык и культура Китая в восточнославянском контексте» (Гомель, 17–18 октября 2019 г.); VII Международная научная конференции «Язык и межкультурные коммуникации» (Минск, 11–12 ноября 2019 г.); VII Белорусско-китайский молодежный инновационный форум «Новые горизонты – 2020» (Минск, 17 ноября 2020 г.); II Китайско-белорусский молодежный конкурс научно-исследовательских и инновационных проектов (Минск, 20–21 мая 2021 г.); Школа молодого китаевода: приоритетные направления исследования современного Китая и актуальные задачи формирования белорусской школы китаеведения (Минск, 11 марта 2022 г.).

Материалы диссертации используются в процессе изучения дисциплин «Лингвокультурология», «Современные лингвистические теории», «Коммуникативная лингвистика и текстология» студентами дневной и заочной формы обучения по специальности 1-02 03 04 «Русский язык и литература. Иностранный язык», а также в преподавании китайского языка как иностранного.

Опубликование результатов диссертации.

Результаты исследования отражены в 11 публикациях: из них 4 – статьи в научных журналах, включенных ВАК Республики Беларусь в перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований (1.7 авт. л.), 4 – в сборниках материалов научных конференций (1.0 авт. л.), 3 –

в сборниках тезисов докладов научных конференций (0.4 авт. л.). Общий объём опубликованных материалов составляет 3.1 авт. л. Все публикации выполнены соискателем без соавторов.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Основной текст диссертации изложен на 111 страницах (1 таблица представлена непосредственно в тексте работы). Библиография включает список использованных источников (203 наименования), публикации соискателя (11 наименований) и занимает 18 страниц. Полный объём диссертации составляет 128 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении и общей характеристике работы** обосновывается выбор темы исследования и ее актуальность, определяется круг вопросов, составляющих исследовательское поле, указывается связь диссертации с научными темами, обозначается цель и задачи исследования, научная новизна исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава 1 «Теория и история лингвистического исследования жанра басни» состоит из четырёх разделов и содержит обзор работ, составляющих теоретико-методологическую базу исследования басни в русском и китайском языкознании; определяется культурологическая мотивированность изучения басни как национально-культурного наследия. Рассматриваются такие понятия, как *культурный код, языковая картина мира, культурная семантика, культурная коннотация.*

В разделе 1.1 *«Истоки и современные принципы исследования басни»* подчёркивается роль лингвокультурологии как самостоятельного направления лингвистики, анализируются работы российских, белорусских (А. А. Потёбня, В. А. Маслова, В. В. Красных, В. В. Воробьёв, В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин, Ю. С. Степанов и др.) и китайских учёных (У Гуохуа, Чжао Айго, Чжао Миншань, Пэн Вэньчао и др.), посвящённые басне, национально-культурная специфика которой выступает характеристикой языковой картины мира определённого этноса, его культурного пространства. Басня рассматривается как культурный код нации.

В разделе 1.2 *«Лингвокультурные особенности русской и китайской басни»* устанавливаются основные признаки басенных текстов – нравоучительность, иносказательность (аллегоричность), оперативность, краткость; рассматривается структура аллегии, являющейся основной характеристикой басни. Отмечаются сходства (широкий тематический диапазон,

разнообразие стилей, иносказание, или аллегория, содержащая мораль) и отличия (разные басенные сюжеты, форма изложения и разная степень аллегоричности) русской и китайской басен.

В разделе 1.3 *«Антропоморфизм как культурный феномен русской басни»* представлена история развития русской басни, связанная с именами первых русских баснописцев – А. Д. Кантемира, М. В. Ломоносова, В. К. Тредиаковского, А. П. Сумарокова И. И. Хемницера, И. И. Дмитриева, И. А. Крылова и др., баснописцев XX в. – Д. Бедного, С. В. Михалкова, Н. Эрдмана и В. Масса, Н. Н. Самойлова и др. Отмечается, что в конце XX – начале XXI вв. традиционная басня продолжает развиваться, однако особенно популярной становится интернет-басня (К. Б. Трофим, В. Маленко, О. А. Семенюк, Е. Н. Беляев, В. Ванышев, Д. А. Сван, О. В. Емельянова и др.).

В развитии русской басни выделяется шесть основных этапов: 1) конец XVII – первая пол. XVIII в.; 2) конец 50-х – начало 60-х гг. XVIII в.; 3) 90-е гг. XVIII в.; 4) 1800–1830 гг. XIX в.; 5) вторая пол. XIX в. – первая пол. XX в.; 6) конец XX – начало XXI вв. На протяжении всей истории русской басни её основной характеристикой является антропоморфизм.

В разделе 1.4 *«Прецедентность как культурный феномен китайской басни»* рассматриваются особенности китайской басни, первоначальной характеристикой которой была прецедентность, представленная прецедентными, фольклорными и мифическими именами, именами вымышленных персонажей, ставших со временем общеизвестными, прецедентными ситуациями. Устанавливается периодизация истории китайских басен: 1) басни доциньской эпохи (476/403–221 гг. до н. э.) – острые сатирические произведения; 2) басня в эпоху династии Хань (206–220 гг. до н. э.); этот период характеризуется использованием сюжетов народных сказок, мифов; 3) басня в период правления «Шести династий» (220–589 гг.) (знакомство с иностранной культурой); 4) 581–1279 гг. – второй золотой век в создании древних китайских басен (слияние традиционных китайских сказок и заимствованных); 5) басня во времена династий Юань, Мин и Цин (1271–1912 гг.), особенностью которой стал анекдот, способствовавший появлению нового жанра – иронического; 6) современная китайская басня (1917 – до н/в), характеристикой которой является антропоморфизм.

3. Глава 2 «Языковые особенности русских и китайских басен» представлена тремя разделами. В разделе 2.1 *«Басня как прецедентный феномен национальной культуры»* установлены логико-смысловые особенности в использовании структурно-коммуникативных единиц разных уровней языка: в русских баснях – лексико-семантического, словообразовательного, морфологического, синтаксического; в китайских баснях – лексико-

фразеологического и синтаксического. Отмечается, что басенные интерпретации являются прецедентными текстами в обеих культурах, однако аллегорическое их выражение различно, поскольку они связаны с аксиологической составляющей этнолингвокультуры.

В разделе 2.2 «Языковые средства представления национально-культурной информации в русской басне» указывается, что первым русским басенником считается Симеон Полоцкий (вторая половина XVII в.), в текстах которого основными средствами культурной информации стали библейские тексты, символы христианской религии и религиозные понятия. Впервые использовать в баснях богатые народные выражения, пословицы и поговорки начинает А. П. Сумароков. Значительный след в развитии русской басни оставили баснописцы-сентименталисты В. Л. Пушкин, И. И. Дмитриев, В. А. Ржевский и др., язык которых – это язык высшего общества, что объясняет широкое использование лексики высокого стиля, культурных знаков, отражающих придворный этикет, – особые формы обращения, имя существительное в форме звательного падежа, старославянизмы и устаревшие обороты: *друзья мои любезны!; готовься, сыне мой; О боже!; О солнце!; Возлюбленны мои!; Да ниспошлёт вам Бог!* (И. И. Дмитриев). Однако первенство в написании басен принадлежит известному русскому баснописцу И. А. Крылову, творчество которого определяется влиянием Ж. Лафонтена. Из 106 проанализированных басен И. А. Крылова в литературный язык вошло 84 крылатых выражения, например: *Скупой теряет всё, желая всё достать; Над хвастунами хоть смеются, / А часто в дележе им доли достаются; Уж если голова пуста, / То голове ума не придадут места* («Парнас») и мн. др. Одними из самых значимых басенников советского периода стали Д. Бедный, С. В. Михалков, А. И. Макаров и др.

На рубеже XX–XXI вв. возникают интернет-басни, многие авторы которых являются анонимными. Языковые особенности русских басен XVIII–XXI вв. можно классифицировать следующим образом:

1) широкое использование просторечной лексики, разговорных форм глагольных сказуемых, междометно-глагольных форм, народно-разговорных элементов, обогативших литературный язык: *домовой, кумушка, сговор, сват, кум, дубьё, отколе; рожса* и др. (И. А. Крылов); *Ах! Ах!; Лев – **цан** его за воротник; **Шасть** под крыльцо; бултых в кувшин; Наши молодец... / Вдруг захирел; Так я крушуся и жалею / Что **Муха-де** живет советницей у Льва, **разумей-ка*** и др. (С. В. Михалков);

2) широкое привлечение зоонимов, антропонимов и топонимов для передачи глубокого аллегорического смысла: *Лебедь, Щука, Петух; Фаддей, Савва, Демьян, Питер* (И. А. Крылов); *Добрушка, страшные Муромские леса,*

река Клязьма, матушка Москва и др. (И. И. Дмитриев);

3) использование олицетворений и народных эпитетов: *за тридевять полей, сыра земля; Речь сладкая; «Как расшумелся здесь! Какой невежа!»* – / *Про дождик говорит на ниве / Камень лежа* и др. (И. А. Крылов);

4) широкое использование диалектизмов, просторечных элементов, фразеологизмов, при этом иногда с заменой одного из компонентов: *кавуны, важно носит пузо; в стельку налился; тогда валяй трудись; Бурак; Червяк летать, рождённый ползать, может* и др. (С. В. Михалков);

5) богатство авторских пословиц и поговорок, ставших сегодня крылатыми: *А Васька слушает да ест; А вы, друзья, как ни садитесь, / Всё в музыканты не годитесь; А ларчик просто открывался* и др. (И. А. Крылов).

6) употребление советизмов, аббревиатур, канцелярских штампов, обращений, окказионализмов, политических символов, знаковых документов и мн. др.: *Коммунистический манифест, учредительные заветы, комсомольская братва, бунтовщик классовой борьбы, трибун, невыезной, приватизировать, инспекция АПУ, ГУЛАГ, ОБХСС, БАМ, компромат, бюрократ, центрошпики, центроклест* и др.

7) обильное проникновение заимствованной лексики, распространённость компьютерного жаргона, городского просторечия и даже бранной лексики: *сауна, стиморол, бабки; крутые трэки, навалял, фитбэк, забанить, комменты* и др.

В разделе 2.3 «Языковые средства и стилистические приёмы представления национально-культурной информации в китайской басне» рассматриваются художественные достоинства китайских басен разных периодов. В качестве главных героев обычно выступают люди – прецедентные имена, фольклорные и мифические персонажи, вымышленные персонажи, редко – животные. С точки зрения речевой формы, древняя китайская басня – прозаическое произведение, структура которого может быть представлена тремя типами: мораль в начале басни, мораль в конце текста, мораль как цепочка параллельно развивающихся тем. Китайские басни состоят из двух частей: повествования и аргументации. Для привлечения внимания часто употребляются следующие выразительные средства:

1. 对偶 (дуй оу) «парное построение», или «параллельные фразы» – построение предложения с одинаковым количеством слов в одной структуре.

2. 排比 (пай пи) «последовательное повторение; параллелизм» – предложения с одинаковой структурой, приблизительно с одинаковым количеством слов.

3. Коллокация слогов – важное условие языкового ритма, когда слоги используются в качестве единицы для образования слов, поэтому легко

составить предложения с таким же количеством слогов и сбалансированной структурой.

Из 167 проанализированных древних китайских басен 107 пословиц и поговорок стали крылатыми, например: «*鲫鱼求救*» *Карась просит о помощи* (дорога ложка к обеду); «*滥竽充数*» *занимать штатную должность, не имея необходимой квалификации* (на безрыбье и рак рыба); «*一孔之见*» *Субъективное мнение* (не видеть дальше своего носа); «*对牛弹琴*» *Играть на пианино перед быком* (метать бисер перед свиньями) и др.

Глава 3 «**Культурно-прагматические особенности русской и китайской басни**» состоит из трёх разделов. В разделе 3.1 «*Культурные коннотации как отображение национальных традиций*» устанавливаются основные лексические группы языка, которые содержат коннотативный компонент значения, тесно связанный с символикой: зоонимы, топонимы, антропонимы, или мифологизированные единицы языка – архетипы и мифологемы. Например, *муравей* с библейских времён считается символом трудолюбия, что иллюстрируется коннотативным значением данной лексемы: в русском языке производное прилагательное *муравьиный* означает ‘трудолюбивый заботливый, хлопотливый’ (*муравьиная работа*). В китайском языке данная символика не подтверждается наличием каких-либо переносных значений, производных слов; в китайской культуре *муравей* – символ маленького человека, но имеющего твёрдый характер, благодаря чему он всегда добивается своей цели.

В басне одно и то же животное в разных языках может иметь разные, вплоть до противоположных, характеристики, хотя экстралингвистическая база в использовании зоонимов практически одинаковая. Так, в русской культуре частым басенным персонажем является архетип собаки, который является противоречивым: с одной стороны, собака – символ преданности, верности, дружелюбия (*собачья преданность, собачья верность*), с другой стороны, образ собаки – архетип чего-то отрицательного, т. к. ассоциируется с тяжёлой жизнью, бытовой неустроенностью, клеветой (*собачья жизнь, брехать как собака, собака лает – ветер носит, повесить всех собак*). В китайской традиционной культуре *собака* имеет только отрицательную символику: стремление к выгоде и возможность избежать утраты, отношение к людям в зависимости от их общественного положения, неверность, т. е. данное слово входит в негативный коннотативный ряд.

В разделе 3.2 «*Логоэпистема как единица культурно-прагматической информации*» рассматриваются элементы значения слова, смысл которых понятен только через общую память носителей языка, или логоэпистемы. Являясь средствами описания и усвоения языка, логоэпистемы являются

символами, знаками артефактов национальной культуры. В качестве логоэпистемы могут выступать пословицы, поговорки, фразеологизмы, афоризмы, высказывания известных людей, цитаты из анекдотов, литературных произведений, строки из песен, прецедентные феномены и др. Логоэпистема – это не только единица, несущая культурную информацию, это смысл, оформленный как текст. И с этой точки зрения, басня – один из древнейших жанров искусства – может рассматриваться как прецедентный текст (термин Ю. Н. Караулова), или логоэпистема, характеризующая ценностные ориентиры определённого этноса. Например, в баснях И. А. Крылова содержится много логоэпистем из греческой мифологии, Библии, русского фольклора, например: прецедентные имена *Мафусаил, Орест и Пилад, Геркулес, Юпитер, Зевс, Платон* – из греческих мифов и Библии; логоэпистемы *тридевять полей, лето красное, чистое поле, сыра земля* – из фольклора; *дело мастера боится, ждать у моря погоды, из огня да в полымя, Не плюй в колодец – пригодится воды напиться* – из пословиц, поговорок и фразеологизмов.

В китайском языке также имеется большое количество логоэпистем, пришедших из древних китайских басен, которые сегодня стали афоризмами, например: «老马识途» *старый конь дорогу знает* (старый конь борозды не испортит); «城门失火殃及池鱼» *когда городские ворота охватывает пожар, рыбе в пруду приходится плохо* (при большом несчастье даже малому трудно уберечься); «朝三暮四» *утром три, а вечером четыре* (семь пятниц на неделе); «掩耳盗铃» *заткнув уши, воровать колокольчик* (прятать голову в песок) и др.

Диапазон современных басен невероятно широкий, однако система ценностей претерпела значительные изменения. Во многих современных баснях сохраняются архетипические образы, основанные на мифах, хотя наблюдается тенденция делать главными персонажами неодушевлённые предметы, небесные явления, абстрактные понятия, которые становятся носителями культурного смысла, например: *Жил-был на свете барабан / Пустой, но очень громкий. // И говорит пустой буюн / Трубе своей – знакомке: – Тебе, голубушка – труба* (С. Я. Маршак); *Твердый знак и мягкий знак / Не произнести никак / Эти буквы-молчуны / Без других букв не слышны* (О. В. Емельянова); *С камзола пуговка слетела / И оказалась на полу... // Взмолилась пуговица сразу: / Скажи хозяину скорей! / Камзол, заметивший пропажу, / и думать перестал о ней!* (Н. Н. Красковский) и др. В современной китайской басне наблюдается изменение образа главного персонажа; например, появляются логоэпистемы, символизирующие взаимоотношения людей: «善良» («Добро»), «国宝» («Сокровище страны») Си Янмэй, «墙与门» («Стена и дверь») Хай Син, «半步» («Полшага»), «屏风» («Ширма») Бай Цзинцзэй и мн. др.

В разделе 3.3 «*Безэквивалентная лексика в басенных текстах как способ прагматического воздействия*» рассматриваются слова, обозначающие специфические предметы или понятия определённого культурно-языкового сообщества, которые не имеют соответствующих значений-эквивалентов в другом языке и вызывают при этом трудности при переводе, предполагая использование описательных средств выражения. Русскую басенную безэквивалентную лексику, содержащую национально-культурную информацию, можно классифицировать следующим образом:

а) антропонимы и топонимы древнегреческого и библейского происхождения: *Ковчег и большего терпенья стоил Ною* (И. И. Дмитриев); *Иуда* (Ф. Искандер); *Парнас, Пегас* (Н. Н. Самойлов); *Эпир, Аид, Гермес, Тартар* (О. В. Емельянова) и др.;

б) культурные концепты христианской веры: *тризна, Базарный день, хлеб-соль* (И. А. Крылов); *пасха, мать Пресвятая Дева, притолоки, изразцы* (Д. Бедный); *постный день* (К. Прутков) и др.;

в) бытовизмы – наименования предметов и явлений традиционного быта, например: *ковёр на стене* (П. В. Цизковский); *легковая машина, гараж, ордер* (С. В. Михалков); *пыжиковая шапка* (М. Жарковский); *сберегательная книжка* (В. Носенко) и др.;

г) советизмы – идеологемы, которые сформировались в советскую эпоху создания нового быта, например: *Почётная грамота Верховного совета* (С. В. Михалков); *дом отдыха* (А. И. Макаров), *приватизировать* (А. Пальянов) и др.;

д) архаизмы, которые в современных баснях, как правило, употребляются в переносном значении и составляют часть культурного наследия национальной общности, например: *поварня, кабак, тризна, прилика* [т. е. улика] *клепать* [т.е. ложно обвинять] (И. А. Крылов); *вещать* (Н. Мизин); *чинить допрос* (С. В. Михалков) и др.

Безэквивалентная лексика как один из способов передачи культурно-прагматической информации в китайской басне представлена прецедентными феноменами, среди которых можно выделить следующие группы:

1. Прецедентные имена: *Кун Цзы* (древний мыслитель и философ Китая); *黃帝* (Хуан-ди, Жёлтый император); *Сун Ван* (тиран, подвергающий людей страданиям) и др.

2. Фольклорные и мифические персонажи: *Нань Го*; *Сюэ Тань*; *Хун Мэн*; *Чжи Жэн*, *Чжэнь Жэн*, *Шэн Жэн*, *Юнь Цзян* и др.

3. Вымышленные имена, ставшие впоследствии известными: *Юй Гун*; *支离疏* (Чжи Ли Шу) и др.

4. Прецедентные ситуации, содержащие название профессий: 庖丁 (Пао Ди: в китайской культуре ‘повар’) из басни «Повар разделяет коровью тушу»; 梓庆 (Цзы Цзи: мастер, который хорошо гравировал и/или рисует) из басни «Да Шэн»; 轮扁 (Лунь Бян: колёсный мастер); 石匠 (Ши Цзян: подмастерье каменщика) и др.

Количество проанализированных единиц – логоэпистем и безэквивалентной лексики – в русских и китайских баснях можно представить в таблице 1:

Таблица 1. – Количественные показатели логоэпистем и безэквивалентной лексики в проанализированных русской и китайской баснях

ЛОГОЭПИСТЕМЫ		БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА	
в русских баснях	в китайских баснях	в русских баснях	в китайских баснях
51	93	129	107
144		236	

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Современные процессы глобализации и межкультурной коммуникации требуют постоянного внимания к изучению как иностранных языков, так и различных этнокультур. С этой точки зрения, басня как один из древнейших творческих жанров в литературном наследии разных стран представляет несомненный интерес для исследователей с позиции лингвокультурологии. Первые стихотворные басни славян появились в XVII – первой половине XVIII вв. (барочная басня Симеона Полоцкого). Основная форма русской басни этого периода – политическая сатира, сменившаяся в XIX – XXI вв. социальной. История китайских басен насчитывает более 2500 лет (с VI в до н. э.). Жанровыми характеристиками басен являются нравоучительность, иносказательность, оперативность, аллегоричность, краткость. Сохраняя культурную память как результат многочисленных интерпретаций, басня является носителем национально-культурной информации, отражающей реалии общественной жизни на протяжении многих веков своего существования. Так, на рубеже XX–XXI вв. широкое распространение получили политические термины и понятия, превратившись в штампы в результате активного использования их в текстах СМИ и повседневной речи; увеличилось количество заимствований из английского языка, количество просторечной лексики, неологизмов, сложносокращённых

слов, аббревиатур, наблюдается жаргонизация речи и мн. др. Следовательно, сопоставительное изучение национально-культурной специфики басни, отражающей многовековую духовную сущность народа и его историю, – одна из актуальных задач современной филологии, и прежде всего – лингвокультурологии [3, 4, 8, 9].

2. Антропоморфизм – основная характеристика русской басни XVIII – начала XXI в. Речевая форма русской басни – сатирический поэтический текст, завершающийся моралью. Китайская басня – ироническое произведение, представляющее собой систему идеологически аргументированных способов ведения беседы в прозе, при этом мораль басни имплицитно представлена в самом повествовании. Языковой особенностью древней китайской басни является прецедентность, которая в XX–XXI вв. уступила место антропоморфизму. Основным принцип построения китайской басни – аналогия как способ выражения философской мысли или наставления в придуманных историях, переданных в метафорической форме. В процессе исследования русских и китайских басен установлены основные коммуникативно-ориентированные языковые средства, участвующие в создании смысловой структуры басен: в русских баснях – специфика частей речи, разговорная и просторечная лексика, обращения, просторечные формы сказуемого, глагольно-междометные частицы, субъективно-оценочные суффиксы, зоонимы, топонимы и антропонимы, пословицы и поговорки, фразеологизмы, жаргонизмы, неологизмы, культурные элементы, символизирующие христианскую веру, аббревиатуры, сложносокращенные слова, заимствованная лексика и мн. др.; в китайских баснях – омонимы, фразеологизмы, синтаксический параллелизм, инверсия, риторические вопросы, сравнение, эллиптические конструкции и др. [2, 7, 8, 11].

3. Русские и китайские басни имеют универсальные свойства: и в русской, и в китайской баснях конца XX – начала XXI вв. главными персонажами становятся прецедентные явления и артефакты – предметы, вещи, явления действительности, растения, сверхъестественные сущности и пр. На рубеже веков в русской культуре появляется интернет-басня, в китайской – сказочная, научная и другие жанры. Цель русской басни – сатирическая, китайской – дидактическая. Как русская, так и китайская басни обогатили литературный язык большим количеством пословиц, поговорок и фразеологизмов. Языковые средства басен обладают глубокой национальной спецификой, так как содержат культурную информацию, играющую более значимую роль по сравнению с другими литературными жанрами; именно басенные тексты можно рассматривать как культурный код. Основными

выразительными средствами басен в двух сопоставляемых языках являются метафора и аллегория.

Различия между русской и китайской баснями заключаются в следующем:

а) истоки формирования русской басни – греческая мифология, Библия, фольклор; в основе китайской басни – истории, связанные с известными личностями, фольклорными и мифическими героями, вымышленными персонажами;

б) структурные элементы русской басни – повествование и мораль, мораль обычно прописана в конце басни (иногда в начале); китайская басня – это повествование и аргументация, слияние художественного образа и философских рассуждений; в древней китайской басне мораль сопровождает повествование или не появляется в тексте вовсе, но читатель сам вправе сделать определённый вывод, завуалированный автором;

в) в русских баснях герой метафоричен, воспроизводит человеческое поведение и отношения между людьми, при этом основными персонажами являются животные (редко – прецедентное имя античного или религиозного происхождения); содержание китайских басен – это запись социальных историй и исторических повестей;

г) при создании аллегии русская басня стремится к выражению отрицательных черт национального характера; китайская басня философски осмысливает отрицательные стороны жизни общества;

д) средства передачи национально-культурной информации в русских баснях – зооморфизмы, редко – топонимы и антропонимы; в китайской – прецедентные феномены [3, 5, 6, 10].

4. Басня может рассматриваться как прецедентный текст, или логоэпистема, отражающая ценностные ориентиры определённого этноса. В качестве логоэпистемы выступают символы, артефакты национальной культуры: фразеологизмы, афоризмы, прецедентные феномены, зооморфизмы и др., несущие культурную информацию. Однако в двух языках образы животных различаются ассоциативными коннотативными признаками. В диссертации анализируются архетипические логоэпистемы, пришедшие из глубокой древности и основанные на народных мифах, сказаниях, легендах, нашедших отражение в персонифицированных предметах, животных и явлениях природы, играющих важную роль в жизни любого общества.

Среди основных лексических групп языка, содержащих культурный компонент значения, выделяется коннотативная безэквивалентная лексика. Коннотация тесно связана с их символикой, имеющей в сопоставляемых культурах различное осмысление. Русская безэквивалентная лексика представлена в баснях следующим образом: а) антропонимами и топонимами

древнегреческого и библейского происхождения; б) культурными концептами христианской веры; в) бытовизмами; г) советизмами; д) архаизмами, которые в современных баснях, как правило, употребляются в переносном значении и составляют часть культурного наследия национальной общности. В китайских баснях безэквивалентная лексика как один из способов передачи культурно-прагматической информации – это а) прецедентные имена, б) фольклорные и мифические имена, в) вымышленные имена, г) прецедентные ситуации, содержащие название профессий [1, 4, 8, 9, 10].

Рекомендации по практическому использованию результатов диссертации

Основные результаты диссертации могут использоваться при изучении русского и китайского языков как иностранных, лингвокультурологии и лингвострановедения в сопоставительном аспекте, прагмалингвистики. Сведения, полученные в ходе исследования, могут быть востребованы при создании русско-китайских и китайско-русских словарей, написании учебных пособий по русскому языку как иностранному, китайскому языку для белорусских студентов, изучающих китайский язык.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных журналах, включенных ВАК Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований

1. Ху, Вэй. Басня как объект лингвистического исследования в русском и китайском языках / Вэй Ху // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2017. – № 4. – С. 115–118.
2. Ху, Вэй. Басня «Хань Фэйцзы» как объект лингвистического исследования в китайском языке / Вэй Ху // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2020. – № 2. – С. 76–79.
3. Ху, Вэй. Лексико-семантические особенности басен в русском и китайском языках / Вэй Ху // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2020. – № 3. – С. 53–55.
4. Ху, Вэй. Логоэпистема как единица передачи культурно-прагматической информации в русских и китайских баснях / Вэй Ху // Вес. МГЛУ. Сер. 1, Филологія. – 2022. – № 1. – С. 83–89.

Статьи в сборниках научных работ

5. Ху, Вэй. Басня как носитель этнокультурной информации в русском и китайском языках / Вэй Ху // Традиционная духовная культура восточнославянских и китайского народов : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т. – Гомель, 2019. – Вып. 2. – С. 235–239.

6. Ху, Вэй. Басня как носитель национально-культурной информации / Вэй Ху // Дарагое мне – і маё – беларускае: навук. зб. да 100-годдзя з дня нараджэння прафесара Ф. М. Янкоўкага / рэдкал.: Г. М. Валочка [і др.]; навук. рэд. Д. В. Дзятко. – Рига: BVKI, 2018. – С. 395–397.

7. Ху, Вэй. Китайская басня как носитель этнокультуры / Вэй Ху // Язык и межкультурные коммуникации : сб. науч. ст. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. Д. Старичёнок [и др.]. – Минск, 2021. – С. 279–281.

8. Ху, Вэй. Китайская басня как культурный феномен / Вэй Ху // Школа молодого китаевода: приоритетные направления исследования современного Китая и актуальные задачи формирования белорусской школы китаеведения: сб. ст. участников Школы молодого китаевода, Минск, 11 марта 2022 г. / под ред. проф. А. А. Тозика. – Минск: БГУ, 2022. – С. 185–192 .

Материалы научных конференций

9. Ху, Вэй. Басня как лингвокультурный код отражения инновационного развития культуры / Вэй Ху // II Китайско-белорусский молодежный конкурс – 2021 : сб. матер. II Китайско-белорусского молодежного конкурса научно-исследовательских и инновационных проектов, Минск, 20–21 мая 2021 г. / Белорус. нац. техн. ун-т [и др.]. – Минск, 2021. – С. 235.

10. Ху, Вэй. Басня как лингвокультурный код / Вэй Ху // Новые горизонты – 2020 : сб. матер. VII Белорус.-кит. молодеж. инновац. форума, Минск, 17 нояб. 2020 г. : в 2 т. / Белорус. нац. техн. ун-т [и др.]. – Минск, 2020. – Т. 2. – С. 87–88.

11. Ху, Вэй. Вариативность басни как её структурно-смысловая особенность / Вэй Ху // Вариативность в языке и речи : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 4–5 апр. 2019 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. М. Лещева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 257–258.

РЕЗЮМЕ

Ху Вэй

Басня как культурный код в русском и китайском языках

Ключевые слова: лингвокультурология, басня, культурный код, языковая картина мира, прецедентность, логоэпистема, культурная коннотация, бэзэквивалентная лексика.

Цель исследования – установить национально-специфические особенности басни как культурного кода в русском и китайском языках.

Методы исследования: описательный метод, метод лингвокультурологического комментария, метод доминантного анализа художественного текста, сопоставительный метод.

Полученные результаты и их новизна. Впервые с позиции лингвокультурологии в сопоставительном аспекте рассмотрены национально-культурные особенности русской и китайской басни, установлены признаки их жанровой и структурной организации с учетом языковых характеристик разноструктурных языков; определены композиционные, лексико-семантические и грамматико-стилистические сходства и отличия русских и китайских басен, их форма и образно-выразительные средства; выявлены национально-культурные особенности басен в русском и китайском языках в прагматическом аспекте – с точки зрения истоков формирования, структуры, главного персонажа, способов выражении аллегории, символики, языковых средств передачи национально-культурной информации; установлены сходства и различия басен на уровне логоэпистем, отражающих ценностные ориентиры русской и китайской культур, представлена классификация коннотативной безэквивалентной лексики, содержащей культурный компонент значения.

Рекомендации по использованию полученных результатов.

Основные результаты диссертации могут использоваться при изучении русского и китайского языков как иностранных, лингвокультурологии и лингвострановедения в сопоставительном аспекте, прагмалингвистики. Сведения, полученные в ходе исследования, могут быть востребованы при создании русско-китайских и китайско-русских словарей, написании учебных пособий по русскому языку как иностранному, китайскому языку для белорусских студентов, изучающих китайский язык.

Область применения: лингвистика, лингвокультурология, лингвострановедение, русский язык как иностранный, китайский язык как иностранный, прагмалингвистика, литературоведение.

РЭЗІЮМЭ

Ху Вэй

Байка як культурны код у рускай і кітайскай мовах

Ключавыя словы : лінгвакультуралогія, байка, культурны код, моўная карціна свету, прэцэдэнтнасць, логаэпістэма, культурная канатацыя, безэквівалентная лексіка.

Мэта даследавання – устанавіць нацыянальна-спецыфічныя асаблівасці байкі як культурнага коду ў рускай і кітайскай мовах.

Метады даследавання: апісальны метады, метады лінгвакультуралагічнага каментарыю, метады дамінантнага аналізу мастацкага тэксту, супастаўляльны метады.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню з пазіцыі лінгвакультуралогіі ў супастаўляльным аспекце разгледжаны нацыянальна-культурныя асаблівасці рускай і кітайскай байкі, устаноўлены прыкметы іх жанравай і структурнай арганізацыі з улікам моўных характарыстык рознаструктурных моў; вызначаны кампазіцыйныя, лексіка-семантычныя і граматыка-стылістычныя падабенствы і адрозненні рускіх і кітайскіх баек, іх форма і сродкі выразнасці; выяўлены нацыянальна-культурныя асаблівасці баек у рускай і кітайскай мовах у прагматычным аспекце – з пункту гледжання вытокаў фарміравання, структуры, галоўнага персанажу, спосабаў выражэння алегорыі, сімволікі, моўных сродкаў перадачы нацыянальна-культурнай інфармацыі; устаноўлены падабенствы і адрозненні баек на ўзроўні логаэпістэм, якія адлюстроўваюць каштоўнасныя арыенціры рускай і кітайскай культур, прадстаўлена класіфікацыя канататыўнай безэквівалентнай лексікі, якая змяшчае культурны кампанент значэння.

Практычная значнасць даследавання і галіна прымянення.

Асноўныя вынікі дысертацыі могуць выкарыстоўвацца пры вывучэнні рускай і кітайскай моў як замежных, лінгвакультуралогіі і лінгвакраізнаўства ў супастаўляльным аспекце, прагмалінгвістыкі. Звесткі, атрыманыя ў ходзе даследавання, могуць быць запатрабаваны пры стварэнні руска-кітайскіх і кітайска-рускіх слоўнікаў, напісанні вучэбных дапаможнікаў па рускай мове як замежнай, кітайскай мове для беларускіх студэнтаў, якія вывучаюць кітайскую мову.

Галіна выкарыстання: лінгвістыка, лінгвакультуралогія, лінгвакраізнаўства, руская мова як замежная, кітайская мова як замежная, прагмалінгвістыка, літаратуразнаўства.

SUMMARY

Hu Wei

Fable as a cultural code in Russian and Chinese

Keywords: linguoculturology, fable, cultural code, linguistic picture of the world, precedence, logoepisteme, cultural connotation, equivalent-free vocabulary.

The aim of the research is to establish the national-specific features of the fable as a cultural code in the Russian and Chinese languages.

Research methods – descriptive method, linguocultural commentary method, method of dominant analysis of a literary text, comparative method.

The results obtained and their novelty. Russian and Chinese fables are considered for the first time from the standpoint of linguoculturology in a comparative aspect, the signs of their genre and structural organization are established, taking into account the linguistic characteristics of the different structural languages; the compositional, lexico-semantic and grammatical-stylistic similarities and differences between Russian and Chinese fables, their form and expressive means are determined; national cultural Russian and Chinese fables in a pragmatic aspect : from the point of view of the origins of the formation, structure, main character, ways of expressing allegory, symbolism, linguistic means of transmitting national and cultural information; the similarities and differences of fables at the level of logoepistems reflecting the value orientations of Russian and Chinese cultures are established, the classification of connotative non-equivalent vocabulary is presented, containing the cultural component of the meaning.

Recommendations of the use of the results obtained.

The main results of the dissertation can be used in the study of Russian and Chinese as foreign languages, linguoculturology and linguistics in a comparative aspect, and pragmalinguistics. The information obtained during the research can be used in the creation of Russian-Chinese and Chinese-Russian dictionaries, writing textbooks on Russian as a foreign language, Chinese for Belarusian students studying Chinese.

Scope: linguistics, linguoculturology, linguistics, Russian as a foreign language, Chinese as a foreign language, pragmalinguistics, literary studies.